

Юн Мози был снесен, он был тяжело ранен и его нужно было немедленно доставить в больницу.

Я посмотрел на Юн Мози, который был без сознания и был полон душевной боли. Разница между ним и Цао Да была слишком велика, от начала до конца Цао Да вытащил нож только один раз, и он все еще был готов к жатве.

Если бы Цао Да вытащил свой меч раньше, боюсь, Юнь Мози потерял бы жизнь.

Я едва смотрел третий матч, думая о деле Юн Мози и Цао Да.

Слишком сильно.

Прошло совсем немного времени, и Цао Да уже кардинально изменился, по сравнению с предыдущим Цао Да, он действительно слишком силен.

Этот последний матч стал победой для ворот Цин И, но он был близок к победе, наконец-то восстановив победу для ворот Цин И. Но у людей было плохое настроение, и все вернулись к предыдущему второму матчу.

Кто бы мог подумать, что Юн Мози, известный как Северный Земляной Тигр, будет побежден так просто безмянным младшим.

На этот раз победителем конкурса стала Небесная секта, а высшее руководство вышло на сцену, заявив, что для того, чтобы превратить борьбу в мир, Небесная секта подготовила богатый банкет и пригласила всех в штаб Ворот Юаня на встречу, а место сбора находилось в главном зале Ворот Юаня.

Это был мой первый вход в зал Ворот Юань, великолепный зал был заполнен банкетными залами, и весь зал был разделен на три уровня, с красным конвертом, размещенным на каждой позиции. Без сомнения, это была компенсация Небесного Секта миру за войну.

Я случайно нашел место и вытащил красный конверт, чтобы посмотреть на него, а внутри было 10 000 юаней. Таким образом, весь банкет имел миллионы наличных, которые использовались для того, чтобы заплатить всем как тяжёлый труд.

Сами люди живут во благо, с помощью красного конверта, люди сидят вместе, шутят и энергично болтают. Я нахожусь в отдаленном положении, никто не сидит на моей стороне, но я не осмеливаюсь брать больше красных конвертов, в конце концов, за мной будут смотреть люди.

"Бах".

Рядом со мной вдруг раздался звук, и оказалось, что стул оттягивают. В этот момент я даже не повернулся, чтобы узнать, кто придет, подсознательно бросив кусок говядины в чашу рядом со мной: "Брат, ты там хорошо поел?".

Человек, сидящий рядом со мной, был Цао Да.

Он молча посмотрел на говядину в миске, затем поднял палочки для еды и съел ее, спокойно сказав: "Еда из Небесной Секты, естественно, неплохая, просто не волнуйся, для соревнований, я не знал, что Юн Мози был твоим другом раньше".

"В конце концов, два лагеря, я понимаю." Я кивнул.

Он хммм и положил руку на ножны. Произошла внезапная вспышка света, и я едва успел увидеть, как он нарисовал нож, прежде чем крышка бутылки соломы на столе уже взлетела в небо.

Порез был настолько плоским, что я даже не могла поверить, что он был сделан ножом, и я вздохнула и пробормотала: "Твои ножевые навыки уже настолько сильны".

"Ты тоже сильный..." сказал Цао Да, подбирая бутылку и наливая мне бокал вина, он мягко сказал: "Носи и нож, и лук, и стрелу за спиной, но ручка у тебя на левом плече, так что ты можешь в любой момент срезать по лезвию". Цзян Чэн, ты все тот же, ты всегда усаживаешься самым жестоким способом, и все твои ножи доминируют".

Я повернулся, чтобы посмотреть на Цао Да, его глаза были полны нежности, совершенно отличной от той, на которой он был на турнирной сцене до этого. В этот момент я не мог не смеяться с горечью, бормоча: "Я больше не знаю, кто из них настоящий ты".

Он внезапно засмеялся, взял бокал вина, и щелкнул им со мной: "Кто из них я".

Я выпила с ним, и Цао Да спросил меня, как сейчас обстоят дела у династии Ли Тан, и я ответила, что он здоров и все в порядке. Он снова спросил меня о Сунь Шаньсяне, и я покачала головой и сказала, что не знаю.

Не знаю, но я не видел Сунь Шаньсяна со времен войны в Юаньских воротах. Может быть, она ушла куда-то еще, чтобы спастись от войны, и теперь она сама по себе.

Цао Да ничего не сказал после того, как услышал это, он подарил мне сигарету, или Ли Цюнь, бренд, который он любил курить. Я помог ему зажечь сигарету, а он нежно выдохнул дым и нежно сказал: "Цзян Чэн, это совершенно другое чувство". Когда вы входите в Небесную Секту, это поистине как рай, и никакая сила не осмеливается противостоять вам. Метод культивирования - лучший, лечение - лучшее, ощущение нахождения на вершине... ощущение нахождения на вершине горы... Я не знаю, как описать это с тобой".

"Это Небесная Секта на вершине, а не ты," Я прервал.

Цао Да Дан был ошарашен и, наконец, улыбнулся, когда налил мне еще один бокал вина, прежде чем забрать целого омара и положить его в мою чашу. Конечно, моя маленькая миска была недостаточно велика, чтобы удержать целого омара, люди давали мне удивленные взгляды, но он не возражал и говорил: "Ешьте, смотрите, как вы бегаєте, вы так похудели".

Я усмехнулся, схватил омара и откусил большой кусочек. Он откинулся на спинку кресла и сказал мне очень спокойно: "Когда я пришел в Поднебесную, мне дали отдельную комнату. Может быть, это было лицо Дасти, может быть, это было лицо моего пропавшего отца, но куча людей схватила меня, чтобы быть моим хозяином. Вы знаете, что я люблю пользоваться мечами, и в конце концов я выбрал учителя, чье мастерство на мечах можно считать мастером в этом мире. Цзян Чэн, любое состояние, которое у меня сейчас есть - лучшее".

"Брат... "Я посмотрел в глаза Цао Да и пробормотал: "Не походи не туда, лучший - это Небесный Сект, твой хозяин, а не ты. Он научит вас лучшим техникам игры на мечах, но не обязательно лучшим техникам игры на мечах для вас; они дадут вам лучший даун, но не обязательно лучший даун для вас. Если тебе суждено со мной, то тебе суждено; если тебе не суждено со мной, то сильная скрученная дыня не сладкая".

Он на мгновение замолчал, а потом чихнул: "Ты, горный сельчанин, теперь ты говоришь с каким-то смыслом".

Я покачал головой и честно сказал: "Я не понял этого; это был очень важный старший брат, который научил меня. Брат, хотя я и не получил лучшее культивирование, я всегда буду выбирать путь, который мне больше всего подходит. Несмотря на то, что ваши ресурсы не имеют себе равных, вы сами этого не делаете. Вы должны смотреть на мир с благоговением".

Он выкурил сигарету и спокойно сказал: "Как дети в горах?".

"Я назвал их деньгами...", - мягко сказал я, - не так ли? Это самый низкий стыд, который может быть у человека, когда ребенок из собственного родного города нуждается в поддержке со стороны окружающих".

"Хмм."

Он встал и спокойно сказал: "Я уезжаю, в Тяньцзунна еще много работы".

Я поднял бокал, чтобы выпить его досуха, и мягко сказал: "Ты слушал, что я говорил?".

Он посмотрел мне в глаза и сказал слово в слово: "Лучшее - это лучшее, и если это не устраивает меня, я могу сделать так, чтобы это устраивало меня". Цзян Чэн, ты говоришь, что идешь по течению, говоришь, что борешься, так что позволь спросить тебя, эта твоя доминирующая косая черта... могу я ее заблокировать?"

Я положил свои палочки для еды и спокойно сказал: "Так ты хочешь попробовать"?

Он сузил глаза и холодным голосом сказал: "Не глупи, Цзян Чэн, не говори мне этого. Меня тренировали лучшие, и я стану лучшим даосским священником. Что следовать судьбе, а что нет, пока ты достаточно господствуешь, весь мир преклонится перед тобой, даже если это Небесный Дао, тебе будет позволено три очка".

Я вздохнул, Цао Да действительно был таким же властным, как и раньше.

В этот момент я мгновенно поднял руку и схватил эфес лезвия Милосердия. В мгновение ока Милосердие быстро вышло и порезало горизонтально по направлению к Цао Да.

Милосердие было настолько быстрым, что я едва мог видеть тень лезвия, даже когда за ней гналась виртуальная тень. Лицо Цао Да изменилось, он в панике нарисовал свой клинок, и в мгновение ока Сострадание порезало Будду на Восемь Тысячи Режей!

"Базз!"

Два оружия Дао коснулись, вызвав резонанс. Смертельная хватка Цао Да на эфесе лезвия была немного уродливой, когда он сжимал зубы.

Наконец, он приглушил ворчание, не в состоянии больше выносить силу, и подсознательно отпустил руку.

Восемь тысяч резов Будды упали на землю, в то время как тигровый рот правой руки треснул, и кровь упала на его пальцы, вся его ладонь дрожала.

"Династия Самого Танга".

Он пробормотал себе: "Как это возможно... клинок ранней династии Самого Тан явно уступает Будде Восемь Тысячи Режей, а твой клинок совсем не великолепен".

Я встал, опустил бокал с вином и прошептал: "Брат, лучшее... не всегда лучшее для тебя, так что береги себя".

Я снял свою милость с его оболочки и вышел из зала Юаньмэнь на фоне ошеломительных взглядов гостей.

На улице в какой-то момент шел легкий дождь, и прохлада от капель дождя, падающих на мое лицо, заставляла меня чувствовать себя гораздо менее пьяной.

Как сказал Дунфан Цинъюнь....

Если тебе суждено для Меня, ты будешь процветать; если тебе не суждено для Меня, как бы ты ни был силен, ты бесполезен".

Но...

Я просто мастер боевых искусств, я не могу называть себя даосским священником.

<http://tl.rulate.ru/book/41095/922514>